

Совет Безопасности

Шестьдесят третий год

5969-е заседание

Четверг, 28 августа 2008 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Граулс (Бельгия)

Буркина-Фасо	г-н Тьендребеого
Китай	г-н Ла Ифань
Коста-Рика	г-н Урбина
Хорватия	г-н Юрица
Франция	г-н Лакруа
Индонезия	г-н Наталегава
Италия	г-н Терци ди-Сант' Агата
Ливийская Арабская Джамахирия	г-н ат-Тальхи
Панама	г-н Суэскум
Российская Федерация	г-н Чуркин
Южная Африка	г-н Кумало
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джон Соэрс
Соединенные Штаты Америки	г-н Вулфф
Вьетнам	г-н Ле Лыонг Минь

Повестка дня

Положение в Грузии

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A).

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Грузии

Председатель (*говорит по-французски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от представителя Грузии, в котором он обращается с просьбой пригласить его принять участие в обсуждении данного пункта повестки дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить данного представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Аласания (Грузия) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-французски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен пригласить для участия в заседании на основании правила 39 его временных правил процедуры директора Американско-европейского отдела и исполняющую обязанности директора Департамента по политическим вопросам г-жу Элизабет Спепар.

Решение принимается.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен пригласить для участия в заседании на основании правила 39 его временных правил процедуры директора Отдела Азии и Ближнего Востока и исполняющего обязанности директора Департамента операций по поддержанию мира г-на Вольфганга Вайсброт-Вебера.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-французски*): Теперь Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с просьбой, изложенной в письме Постоянного представи-

теля Грузии при Организации Объединенных Наций от 22 августа 2008 года на имя Председателя Совета Безопасности, текст которого содержится в документе S/2008/587.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинги г-жи Элизабет Спепар, директора Отдела Северной и Южной Америки и Европы и исполняющей обязанности директора Департамента по политическим вопросам, и г-на Вольфганга Вайсброт-Вебера, директора Отдела Азии и Ближнего Востока и исполняющего обязанности директора Департамента операций по поддержанию мира.

Сейчас я предоставляю слово г-же Спепар.

Г-жа Спепар (*говорит по-английски*): После брифинга, проведенного заместителем Генерального секретаря г-ном Пэскоу для членов Совета Безопасности 21 августа, президент Российской Федерации г-н Дмитрий Медведев подписал 26 августа указы о признании Российской Федерацией Южной Осетии и Абхазии в качестве независимых государств.

Что касается ситуации на местах, то вчера страновая группа Организации Объединенных Наций сообщила о том, что в районе к северу от Гори по-прежнему остаются 18 контрольно-пропускных пунктов российских сил. По сообщениям средств массовой информации, российские контрольно-пропускные пункты по-прежнему действуют и в других районах Грузии, в частности вокруг порта города Поти.

25 и 26 августа военные наблюдатели Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) провели четыре патрулирования вдоль восточной границы Южной Осетии. Миссия ОБСЕ сообщила, что 26 августа вблизи Ахалгори состоялась встреча представителей югоосетинской и грузинской сторон. Сообщается, что после этой встречи грузинская сторона вывела свою полицию из деревни Мосабруни, расположенной в пределах границ Южной Осетии. Ситуация в плане безопасности в Ахалгори определялась наблюдателями ОБСЕ как стабильная, но напряженная, а примерно 80-90 процентов населения, согласно неподтвержденным данным, покинуло город.

В отношении гуманитарной ситуации, источники Организации Объединенных Наций сообщают,

что продолжают как спонтанные, так и организованные возвращения, но в то же время имеют место новые перемещения из деревень, расположенных к северу от Гори. Во вчерашнем сообщении Координатора-резидента Организации Объединенных Наций в Грузии о гуманитарных усилиях утверждается, что правительство Грузии оказывает содействие возвращению внутренне перемещенных лиц из Тбилиси в Гори и прилегающие районы, в том числе называются 18 детских садов в Гори, предоставленные для размещения оставшихся без крова людей. 26 августа при поддержке Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) на окраине города был развернут небольшой палаточный лагерь, способный принять до 400 вновь перемещенных лиц.

УВКБ выразило озабоченность в связи с сообщениями о принудительных перемещениях, вызванных мародерством повстанческих формирований к северу от Гори вдоль границы с Южной Осетией. По последним сообщениям, в поисках убежища еще около 1000 гражданских лиц прибыли в Гори из районов проживания этнических грузин в Южной Осетии. Вновь перемещенные лица, прибывшие в Гори, сообщают о случаях запугивания, физического насилия и грабежей.

Не менее серьезную озабоченность вызывает положение жителей деревень, расположенных к северу от Гори, и в прилегающих к ним районах, к которым гуманитарные организации не имеют доступа. По состоянию на вчерашний день, Международный комитет Красного Креста оставался единственной международной организацией, имеющей доступ в Южную Осетию. Поэтому сообщения о гуманитарной ситуации там остаются скудными.

В настоящее время возобновились коммерческие грузоперевозки между Поти и Тбилиси. Однако сообщается, что, по соображениям безопасности, перевозчики соглашаются ехать севернее Гори и в прилегающие к нему районы только в составе конвоя Организации Объединенных Наций. Гуманитарные партнеры были предупреждены об угрозах безопасности, связанных с кассетными бомбами, оставленными и брошенными боеприпасами. По состоянию на вчерашний день, продовольственную помощь от Всемирной продовольственной программы получили 137 100 человек. Вчера было доставлено продовольствие для 12 600 внутренне пе-

ремещенных лиц и местного населения в районах, затронутых конфликтом.

По сведениям из Управления по координации гуманитарных вопросов, по состоянию на 27 августа, общая сумма конкретного финансирования, направленного на проекты в соответствии с чрезвычайным призывом от 20 августа, составляет 9,8 млн. долл. США в виде уже полученных и обещанных взносов и еще 14,1 млн. долл. США в виде объявленных взносов без обязательств.

Председатель (*говорит по-французски*): Теперь я предоставляю слово г-ну Вайсброд-Веберу.

Г-н Вайсброд-Вебер (*говорит по-английски*): По просьбе Совета Безопасности я хотел бы довести до его сведения информацию о последних событиях в зоне грузино-абхазского конфликта и вокруг нее.

Со времени проведения последнего брифинга Миссия Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии (МООННГ) зафиксировала крупномасштабное передвижение российских войск и военной техники с грузинской стороны линии прекращения огня на сторону, контролируруемую Абхазией. 23 августа, согласно наблюдениям МООННГ, около 220 транспортных средств, в том числе бронетранспортеры и грузовики, а также буксируемые артиллерийские орудия, двинулись к северу от линии прекращения огня. Согласно МООННГ, на грузинской стороне линии прекращения огня остается лишь небольшое число российских войск, не находящихся под командованием со стороны Содружества независимых государств (СНГ).

22 августа представители российских вооруженных сил заявили, что общая численность Коллективных миротворческих сил Содружества независимых государств в зоне грузино-абхазского конфликта составляет 2142 человека. Они также объявили о намерении установить 18 дополнительных контрольно-пропускных пунктов в зоне конфликта и еще один в Верхней Кодорской долине. С тех пор МООННГ наблюдала выдвижение контрольно-пропускных пунктов миротворцев СНГ от линии прекращения огня к восточному периметру зоны ограничения вооружений, который является границей зоны конфликта с собственно Грузией.

В целом, ситуация в зоне грузино-абхазского конфликта и вокруг нее остается напряженной. Абхазские вооруженные силы по-прежнему контролируют анклавы Ганмухури и Курша, расположенные к северу от реки Ингури на грузинской стороне линии прекращения огня. Абхазская сторона утверждает, что на ее стороне линии прекращения огня действуют грузинские вооруженные подразделения. Есть также сообщения о минах, заложенных в районе Гали. На данный момент МООННГ не может подтвердить ни одно из этих утверждений во многом в силу того факта, что МООННГ до сих пор не может получить соответствующие гарантии безопасности, что позволило бы возобновить нормальное патрулирование района Гали. Таким образом, патрулирование в этом секторе по-прежнему ограничено пересекающей его главной дорогой М27. МООННГ рассчитывает, что нормальное патрулирование возобновится в ближайшие несколько дней.

Что касается грузинской стороны, МООННГ была информирована о том, что российские вооруженные силы оставили военную базу в Сенаки, и грузинская полиция проводит разминирование района. В секторе Зугдиди МООННГ возобновила патрулирование в нормальном режиме.

В ходе нашего последнего брифинга, в отношении Кодорской долины вас информировали о намерении МООННГ начать там патрулирование. По состоянию на сегодняшний день, патрулирование еще не началось из-за отсутствия необходимых гарантий безопасности.

Председатель (*говорит по-французски*): Теперь я предоставляю слово представителю Грузии.

Г-н Аласания (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить признательность за созыв этого заседания. Я хотел бы также поблагодарить представителей Департамента по политическим вопросам и Департамента операций по поддержанию мира за их брифинги.

Моя просьба к Председателю Совета Безопасности была вызвана незаконными односторонними действиями Российской Федерации в отношении двух грузинских провинций, а именно Абхазии, Грузии и Южной Осетии, Грузия. 26 августа 2008 года президент Российской Федерации г-н Дмитрий Медведев выступил с заявлением о признании независимости этих так называемых республик Абхазии и Южной Осетии, созданных на

территориях, оккупированных российскими вооруженными силами. Признав независимость Абхазии и Южной Осетии, Российская Федерация нарушила и продолжает нарушать принципы равных прав народов на самоопределение, невмешательства во внутренние дела других государств и уважения прав человека и основных свобод, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций и в Хельсинкском заключительном акте, которые являются основополагающими принципами международного права.

Россия действовала вопреки тем принципам и ценностям, которые эта Организация призвана защищать в целях обеспечения независимости и целостности своих членов. Решение Российской Федерации официально признать независимость сепаратистских районов Грузии является нарушением основополагающих норм и принципов международного права, касающихся суверенитета, территориальной целостности и нерушимости государственных границ.

Действия России прямо противоречат всем резолюциям по Грузии, принятым Советом Безопасности, и Россия, будучи членом Совета, постоянно подтверждала приверженность всех государств-членов уважению суверенитета, независимости и территориальной целостности Грузии в рамках международно признанных границ. Одностороннее провозглашение независимости и ее признание несовместимы с положениями Хельсинкского Заключительного акта, в которых четко конкретизированы принципы нерушимости границ и территориальной целостности государств и допускается возможность изменения государственных границ только мирными средствами на основе международного права и с согласия сторон.

В конечном счете эти действия явно незаконны и неприемлемы в силу их одностороннего характера. Любое государство, любой субъект международного права, любой ответственный участник международных отношений должен продемонстрировать мужество перед лицом давления со стороны России, которому они, безусловно, будут подвергаться. Международное сообщество уже выразило и продолжает выражать свое решительное осуждение шагов, предпринятых Россией. Мы ценим эту единую поддержку и полагаем, что необходимо направить российской стороне самый мощный сигнал. В противном случае, это будет означать, что по

всему миру сепаратистские группировки, получающие поддержку от иностранного государства, могут прибегать к насилию и этнической чистке для достижения своих целей и получать независимость в виде вознаграждения.

Я уверен, что после военной агрессии против суверенного государства и вторжения на его территорию российская сторона будет цинично ссылаться на те же всеми признанные принципы и нормы, о которых я говорил. Но мы привыкли к тому, что Российская Федерация передергивает факты. Несмотря на это, я хотел бы, чтобы Совет сфокусировал свое внимание на том, к чему привела ситуация, свидетелями которой мы сегодня являемся.

В процессе обретения независимости от колониального режима Советского Союза все этнические группы грузинского населения, которые принимали участие в референдуме 31 марта 1991 года, проголосовали за восстановление территориальной целостности и независимости Грузии на основе Акта о независимости от 26 мая 1918 года, в котором, среди прочего, было выражено свободное волеизъявление народа жить в независимом государстве. Международное сообщество — включая, кстати, Российскую Федерацию — подтвердило демократический характер этого референдума, признав независимость Грузии. В референдуме приняли участие более 90 процентов населения, 99 процентов из которых проголосовали за независимость Грузии.

Поэтому лишены каких-либо оснований все утверждения Российской Федерации о том, что международно-правовой статус Грузии был определен вопреки воле абхазского и осетинского народов. Референдум 1991 года прошел на всей территории Грузии, включая Абхазию и Южную Осетию, что означает, что эти национальные меньшинства также участвовали в этом процессе. Судьба конкретной территории может определяться лишь ее коренным населением, а к коренному населению автономной Республики Абхазии относятся не только те, кто пережил этнические чистки и по-прежнему проживает на территории Абхазии, но и все внутренне перемещенные лица (ВПЛ) и беженцы, которые стали мишенью жестоких этнических чисток и преследований. Факт этнических чисток был подтвержден и признан на встречах на высшем уровне Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, проведенных в 1994, 1996 и 1998 годах, а также в резолюциях Совета Безопасности и Генеральной

Ассамблеи. Результаты всенародного опроса, проведенного 28 ноября 1996 года, указывают на то, что абсолютное большинство — 99 процентов — внутренне перемещенных лиц из Абхазии единодушно поддержали определение статуса территории только при условии восстановления территориальной целостности.

С самого начала Российская Федерация, которая проводила политику подстрекательства к этим конфликтам более двух десятилетий назад, доминировала в миротворческом и переговорном процессах в обоих сепаратистских районах Грузии. Благодаря своему участию Российская Федерация позаботилась о том, чтобы не было достигнуто никаких ощутимых результатов и чтобы не было никакого прогресса в ходе этих переговоров. Грузинская сторона неоднократно предупреждала международное сообщество о реальных намерениях этой страны.

Российская Федерация может, наконец, не скрывать того, что она ведет длительную войну с Грузией после получения нами независимости. Россия четко показала, что она является стороной в конфликтах в Грузии. Мы являемся свидетелями результатов проводимой Российской Федерацией политики территориальной экспансии. Эта экспансия осуществляется за счет территориальной целостности другого государства на основе полного игнорирования международного права, а также жизни и чаяний сотен тысяч грузинских граждан. Россия идет вперед, изменяя границы, установленные после 1991 года, что может иметь непредсказуемые последствия для всего региона, поскольку, согласно представлениям России, большей частью эти границы являются оспариваемыми и оспариваются.

Несколько тысяч людей различного этнического происхождения страдают от гуманитарной катастрофы в результате конфликта в Абхазии, Грузия. В настоящее время эта ситуация повторяется в районе Цхинвали, где более 150 000 человек стали внутренне перемещенными лицами и беженцами в результате недавней военной интервенции Российской Федерации и ее вооруженных сил. Подавляющее большинство этих грузинских граждан переживают невыразимые страдания и лишены своих основных прав человека и свобод. Лишенные возможности вернуться в свои дома, они вынуждены жить в изгнании. Те, кто остался, испытывают постоянный страх за свою безопасность, живут в нищете и,

что самое страшное, сталкиваются с возможностью расправы только за то, что являются грузинами.

Мы постоянно слышим от обоих сепаратистских режимов о том, что они не позволят этническим грузинам вернуться в свои дома. Заявления этих режимов претворяются в жизнь полувоенными формированиями, которые продолжают разрушать дома и собственность, принадлежащие этническим грузинам. Эти действия являются частью систематического плана этнической чистки в отношении грузин в районе Цхинвали, как это имело место ранее в Абхазии.

Признание Российской Федерацией сепаратистских режимов представляет собой не что иное, как полную и недвусмысленную поддержку сепаратистов-мятежников, которые проводят этническую чистку. Я хотел бы напомнить членам Совета о том, что грузин не увидишь больше в этих регионах в результате их грубого выселения силой.

Лиц, виновных за эти действия, — самопровозглашенных правителей этих территорий, — с распростертыми объятиями встречают в коридорах Кремля, и им рукоплещут в залах российских законодательных органов. Это подводит нас к новой реальности, когда Российская Федерация прикрывается своим миротворческим щитом для того, чтобы оккупировать суверенное и независимое государство Грузию и полностью изгнать этнических грузин с территории сепаратистских районов. Как это было и раньше, небольшое число гражданских лиц, оставшихся в этих районах, получили российские паспорта в нарушение положений и норм международного права и в насмешку над принципами права на защиту.

Мы обращаемся к Совету Безопасности и к Генеральному секретарю с настоятельным призывом принять меры — причем незамедлительно, — с тем чтобы оценить гуманитарную ситуацию на месте, облегчить обусловленную агрессией участь людей, живущих в этих районах, и обеспечить максимальное участие Организации Объединенных Наций и других организаций в этом процессе. Все обвинения в отношении массовых расправ с населением должны быть проверены и рассмотрены в рамках надлежащих и авторитетных правозащитных институтов. Многие уже выразили свою готовность помочь в преодолении последствий войны для тех людей, на долю которых выпали самые тяж-

кие страдания. Но, к сожалению, Российская Федерация напрямую заблокировала поставки гуманитарной помощи и доступ к ней.

Российская Федерация нарушила свои обязательства в отношении плана прекращения огня, состоящего из шести пунктов, который был согласован при посредничестве президента Франции, являющейся сейчас Председателем Европейского союза, и, в частности, при личном участии президента Саркози. Россия не выполнила положений этого плана по выводу войск, как стало совершенно очевидно сегодня в ходе брифинга Секретариата, и это предопределило результаты международных переговоров о надежной безопасности и стабильности, которые необходимо было провести по вопросу о мирном соглашении. Россия продолжает оккупировать территорию, принадлежащую Грузии, нанося тем самым максимальный ущерб стабильности и экономике моей страны.

Со своей стороны, мы соблюдаем сейчас соглашение о прекращении огня и полностью этому привержены. Мы требуем таких же действий от других сторон в конфликте. Российская Федерация должна вывести свои войска с грузинской территории на места их расположения в период до начала конфликта.

Наряду с полным уважением территориальной целостности и суверенитета Грузии и ее международно признанных границ, которые не могут ставиться под сомнение, Грузия выражает готовность удовлетворить любые законные требования в отношении безопасности, которые могут иметь абхазское и осетинское население Грузии, посредством прямого диалога и беспристрастных международных посреднических усилий.

В заключение я хотел бы заявить следующее. Прежде всего этот шаг со стороны Российской Федерации не имеет никаких международно-правовых последствий; он не оказывает никакого воздействия на международно установленные границы Грузии и никоим образом не изменит позицию международного сообщества в отношении суверенитета, территориальной целостности и независимости Грузии. Однако этот неприемлемый и неоправданный акт признания еще больше усугубляет и без того сложную ситуацию.

Саморазрушительный акт России противоречит самому принципу территориальной целостности

сти, который лежит в основе существования современных государств. В современном мире нет места попыткам перекроить границы нашего современного международного порядка. Совершенно очевидно, что сегодня мы имеем дело с российско-грузинским конфликтом, разжигаемым территориальными амбициями России и направленным против моей страны. Нынешняя ситуация и войны, которые еще свежи в памяти, а также здравый смысл говорят о том, что до тех пор, пока России не противостоит международное сообщество, ее политика в конечном счете приведет к военной конфронтации повсюду в мире. Такие мрачные перспективы еще более достойны сожаления, учитывая политический и экономический прогресс, достигнутый в последнее время нашим регионом и, особенно, Грузией.

Грузия пережила вторжение, и сейчас она оккупирована, но моя страна не покорена. Мы восстановим разрушенную инфраструктуру. Мы восстановим экономику, мы упрочим демократию и мы найдем пути — как мы делали это на протяжении тысячелетий истории — к мирному сосуществованию грузин, осетин и всех других членов многоэтнической общины моей древней страны.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Чуркин (*Российская Федерация*): В первую очередь мне хотелось бы поблагодарить представителей Секретариата Организации Объединенных Наций за их брифинги. Мне кажется, что их брифинги убедительно свидетельствуют о том, что, несмотря на немалые сохраняющиеся проблемы, вызванные последствиями военной авантюры, предпринятой Грузией против Южной Осетии, обстановка постепенно нормализуется и все активнее к этому процессу подключаются международные гуманитарные организации. Кстати, зону конфликта посетил уже целый ряд руководителей международных гуманитарных организаций, и практически все они дают высокую оценку роли Российской Федерации в исправлении гуманитарных последствий того, что произошло в результате грузинской агрессии против Южной Осетии.

Теперь, г-н Председатель, мне хотелось бы поблагодарить Постоянного представителя Грузии за то, что он выступил с инициативой о проведении сегодняшнего заседания, поскольку сегодняшнее

заседание дает мне возможность зачитать в этом зале перед членами Совета Безопасности — а поскольку Постоянный представитель Грузии попросил о том, чтобы это было открытое заседание, — зачитать, по сути дела, перед всеми членами международного сообщества следующие два указа президента Российской Федерации, подписанные 26 августа сего года.

«Указ о признании Республики Абхазия:

Первое, учитывая волеизъявление абхазского народа, признать Республику Абхазия в качестве суверенного и независимого государства.

Второе, министерству иностранных дел Российской Федерации провести с абхазской стороной переговоры об установлении дипломатических отношений и достигнутую договоренность оформить соответствующими документами.

Третье, поручить министерству иностранных дел Российской Федерации провести с участием заинтересованных федеральных органов исполнительной власти переговоры с абхазской стороной о подготовке проекта договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи и представить в установленном порядке предложение о его подписании

Четвертое, в связи с обращением президента Республики Абхазия к министерству обороны Российской Федерации обеспечить до заключения договора, упомянутого в пункте три настоящего указа, осуществление вооруженными силами Российской Федерации на территории Республики Абхазия функции по поддержанию мира».

Второй указ — о признании Республики Южная Осетия.

Первое, учитывая волеизъявление югоосетинского народа признать Республику Южная Осетия в качестве суверенного и независимого государства.

Второе, министерству иностранных дел Российской Федерации провести с югоосетинской стороной переговоры об установлении дипломатических отношений и достигнутую

договоренность оформить соответствующими документами.

Третье, поручить министерству иностранных дел Российской Федерации провести с участием заинтересованных федеральных органов исполнительной власти переговоры с югоосетинской стороной о подготовке проекта договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи и представить в установленном порядке предложение о его подписании.

Четвертое, в связи с обращением президента Республики Южная Осетия к министерству обороны Российской Федерации обеспечить до заключения договора, упомянутого в пункте три настоящего указа, осуществление вооруженными силами Российской Федерации на территории Республики функции по поддержанию мира».

Таково содержание двух указов, подписанных президентом Медведевым 26 августа сего года.

Сегодняшнее заседание Совета не может быть полноценным без участия представителей Абхазии и Южной Осетии. Не поняв чаяний народов Абхазии и Южной Осетии, невозможно составить объективную картину происходящего. Убеждены, что недалек тот день, когда члены Совета Безопасности смогут ознакомиться с их позицией.

Россия признала независимость Южной Осетии и Абхазии, сознавая свою ответственность за обеспечение выживания их братских народов перед лицом агрессивного, шовинистического курса Тбилиси. В основе этого курса — провозглашенный в 1989 году лозунг тогдашнего президента Грузии З. Гамсахурдиа «Грузия для грузин», который он пытался реализовать в 1992 году, отменив автономные образования на грузинской территории и бросив грузинские войска на штурм Сухуми и Цхинвала с целью силой утвердить вершимое беззаконие. Уже тогда в Южной Осетии был осуществлен геноцид. Осетины подверглись уничтожению и массовому изгнанию. Благодаря самоотверженным действиям абхазского и югоосетинского народов и усилиям России удалось прекратить кровопролитие, заключить соглашения о прекращении огня, создать механизмы поддержания мира и рассмотрения всех аспектов урегулирования.

В 1992 году в Южной Осетии, а в 1994 году — в Абхазии были созданы миротворческие силы, сформированы структуры для содействия при посредничестве России укреплению доверия, решению задач социально-экономического восстановления и вопросов политического статуса. Эти шаги были поддержаны Организацией Объединенных Наций и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), которые подключились к работе соответствующих механизмов, направили своих наблюдателей в зоны конфликтов. Миротворческие и переговорные механизмы не без сложностей, но все же работали, помогали сближать позиции, достигать конкретных договоренностей.

Однако реально открывавшиеся перспективы были перечеркнуты после того, как в конце 2003 года власть в Грузии «революционным» путем захватил г-н Саакашвили, который сразу стал угрожать силовым решением югоосетинской и абхазской проблем. Уже в мае 2004 года в зону грузино-осетинского конфликта были введены подразделения спецназа и внутренних войск министерства внутренних дел Грузии, а в августе Цхинвал подвергся артиллерийскому обстрелу, была предпринята попытка его захвата.

При активном посредничестве России премьер-министр Грузии Зураб Жвания и руководитель Южной Осетии Эдуард Кокойты подписали протокол о прекращении огня, а в ноябре 2004 года — документ о путях нормализации отношений на основе поэтапного подхода. После загадочной смерти г-на Жвания в феврале 2005 года г-н Саакашвили категорически отказался от всех договоренностей. Это касалось и его отношения к абхазскому урегулированию, в основе которого лежало подписанное 14 мая 1994 года в Москве Соглашение о прекращении огня и разъединении сил. В соответствии с этим Соглашением в зоне грузино-абхазского конфликта были размещены Коллективные силы по поддержанию мира. Была также создана Миссия Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии, сформирована Группа друзей Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по Грузии.

Введя в 2006 году в нарушение всех соглашений и решений Организации Объединенных Наций грузинский воинский контингент в Верхние Кодоры, г-н Саакашвили сорвал намечавшийся в рамках этих механизмов прогресс в процессе урегулирова-

ния, включая реализацию договоренностей президентов Путина и Шеварднадзе от марта 2003 года о совместной работе по возвращению беженцев и открытию железнодорожного сообщения Сочи-Тбилиси.

Продолжая открыто игнорировать обязательства Грузии и договоренности в рамках Организации Объединенных Наций и ОБСЕ, г-н Саакашвили создал марионеточные административные структуры для Абхазии и Южной Осетии с целью окончательно похоронить переговорный процесс. Все годы правления г-на Саакашвили были отмечены его абсолютной недоговороспособностью, непрекращающимися провокациями и инсценировками в зонах конфликтов, нападениями на российских миротворцев, уничижительным отношением к демократически избранным руководителям Абхазии и Южной Осетии.

С тех пор как в начале 1990-х годов из-за действий Тбилиси разгорелись абхазский и югоосетинский конфликты, Россия делала все возможное для содействия их урегулированию, исходя из признания территориальной целостности Грузии. Россия заняла такую позицию, несмотря на то, что при провозглашении независимости Грузии было нарушено право Абхазии и Южной Осетии на самоопределение. В соответствии с законом СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» автономные образования в составе союзных республик обладали правом самостоятельно решать вопросы о своем пребывании в Союзе и своем государственно-правовом статусе в случае выхода этой республики из СССР. Грузия воспрепятствовала Абхазии и Южной Осетии воспользоваться этим правом.

Россия, тем не менее, последовательно придерживалась своей линии, добросовестно выполняла свои миротворческие и посреднические функции, стремилась содействовать достижению мирных договоренностей, проявляла выдержку и терпение перед лицом провокаций. Не отошли мы от своей позиции даже после одностороннего провозглашения независимости Косово.

Агрессивным нападением на Южную Осетию в ночь на 8 августа 2008 года, повлекшим многочисленные человеческие жертвы, в том числе среди миротворцев и других российских граждан, подготовкой аналогичной акции против Абхазии

г-н Саакашвили сам поставил крест на территориальной целостности Грузии. Применяя грубую военную силу против народов, которых, по его словам, он хотел видеть в составе своего государства, г-н Саакашвили не оставил им иного выбора, кроме как обеспечивать свою безопасность и право на существование через самоопределение в качестве независимых государств.

Нельзя не упомянуть и о той роли, которую сыграли те, кто все эти годы потакал милитаристскому режиму г-на Саакашвили, поставлял ему наступательные вооружения в нарушение правил ОБСЕ и Европейского союза, отговаривал его от принятия обязательств по неприменению силы и создавал у него комплекс безнаказанности, в том числе и в отношении его авторитарных действий по подавлению инакомыслия внутри Грузии. Знаем, что на определенных этапах внешние покровители пытались удержать г-на Саакашвили от безрассудных военных авантур, но он явно вышел из-под всякого контроля.

Тревожит, что не все смогли сделать объективные выводы в связи с агрессией Грузии. Забрезжившие было надежды на реализацию совместной инициативы президентов России и Франции от 12 августа 2008 года быстро исчезли, когда Тбилиси по сути отверг эту инициативу, а защитники г-на Саакашвили пошли у него на поводу. Более того, в Соединенных Штатах и некоторых европейских столицах обещают г-ну Саакашвили защиту со стороны НАТО, призывают к перевооружению тбилисского режима и уже приступают к поставкам ему новых партий оружия. Это — прямое приглашение к новым авантюрам.

Учитывая обращения югоосетинского и абхазского народов, парламентов и президентов двух республик, мнение народа России и позицию обеих палат Федерального Собрания, президент Российской Федерации принял решение о признании независимости Южной Осетии и Абхазии и о заключении с ними договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи. При принятии этого решения российская сторона опиралась на положения Устава Организации Объединенных Наций, Хельсинкского заключительного акта, других основополагающих международных документов, включая Декларацию 1970 года о принципах международного права, касающихся дружественных отношений между государствами. Необходимо подчеркнуть, что в соответ-

ствии с этой Декларацией каждое государство обязано воздерживаться от каких-либо насильственных действий, лишаящих народы их права на самоопределение, свободу и независимость, соблюдать в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов и иметь правительство, представляющие весь народ, проживающий на данной территории. Нет никаких сомнений, что режим г-на Саакашвили никак не соответствует этим высоким стандартам, установленным мировым сообществом.

Россия, питающая искренние чувства дружбы и симпатии к грузинскому народу, уверена, что рано или поздно он обретет достойных руководителей, которые смогут по-настоящему заботиться о своей стране и развивать взаимоуважительные, равноправные, добрососедские отношения со всеми народами Кавказа. Россия будет готова всячески этому способствовать.

Г-н Лакруа (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить представителей Секретариата за их брифинги.

Франция и в качестве Председателя Европейского союза (ЕС), и в своем национальном качестве решительно осуждает принятое Российской Федерацией решение о признании независимости Абхазии и Южной Осетии. Президент Франции вчера вечером сообщил о своем мнении президенту Медведеву и президенту Саакашвили.

Как известно Совету Безопасности, Франция предпринимает серьезные попытки к тому, чтобы найти пути урегулирования этого конфликта. С самого начала боевых действий мы взяли на себя обязательство разработать заявление на основе консенсуса для принятия его Советом. Мы также решительно занимались нелегкой посреднической работой, которая привела к выработке плана из шести пунктов, подписанного сторонами — прежде всего Россией и Грузией, а также двумя сепаратистскими образованиями. После достижения этого соглашения Франция в своем качестве Председателя Европейского союза прилагала неустанные усилия, направленные на то, чтобы Совет мог заложить фундамент для прочного урегулирования на основе плана из шести пунктов и уточнений, согласованных между сторонами.

Эти переговоры не были простыми, и во время их проведения мы действовали решительно и доб-

росовестно. Мы слушали пожелания членов Совета и делали все возможное для того, чтобы подготовить текст, который стал бы результатом консенсуса. Я считаю, что мы добились значительного прогресса в направлении достижения соглашения до того, как Россия приняла решение о признании независимости сепаратистских образований. Такое решение, конечно, чрезвычайно затрудняет продолжение этой работы, о чем мы глубоко сожалеем.

У Грузии своя история в Совете Безопасности. Менее шести месяцев назад — равно как и год назад, и два, и 10 лет назад — Совет единодушно и решительно подтверждал свою приверженность соблюдению территориальной целостности Грузии в пределах ее международно признанных границ. Несколько дней назад Постоянный представитель Российской Федерации заявил, что недавние события «перечеркнули» все резолюции Совета по Грузии. Заявления подобного рода вызывают беспокойство и явно противоречат Уставу Организации Объединенных Наций. Резолюции Совета Безопасности не могут опровергаться, а тем более аннулироваться, военными действиями.

Конкретнее, территориальная целостность государства-члена, неоднократно и единодушно подтверждавшаяся Советом, никак не может подвергаться сомнению в результате военной интервенции соседнего государства, которое затем исходя из этой посылки, — и в отсутствие политического процесса, в том числе каких бы то ни было существенных международных гарантий — начинает изменять границы в районе, примыкающем к его собственной территории.

Нам нужно также подумать о значении и истинных лежащих в основе этого решения России целях. Главы государств Европейского союза (ЕС) встретятся в понедельник для извлечения из этого решения России первоначальных уроков в том, что касается отношений ЕС с Россией.

Как бы то ни было, ясно одно: состоящее из шести принципов соглашение о прекращении огня, подписанное 12 августа президентом Медведевым, президентом Саакашвили и абхазским и южно-осетинским руководством, должно быть выполнено во всей его полноте. Вооруженные силы, еще не отошедшие за линии, существовавшие до начала боевых действий, должны быть отведены безотлагательно — я имею в виду, в частности, все воору-

женные силы, находящиеся вопреки Московскому соглашению 1994 года за линией ограниченного присутствия вооружений. Надлежит незамедлительно развернуть международный механизм, который должен заменить российские патрули вокруг Южной Осетии. Как можно скорее надлежит начать международное обсуждение предусмотренных пунктом 6 соглашения мероприятий по обеспечению безопасности и стабильности двух грузинских провинций — Абхазии и Южной Осетии. Наконец, — и эта забота является, вероятно, наиболее насущной — должна существовать полная свобода гуманитарного доступа. Это означает доступ, свободный для всех и безотлагательный: свободный доступ для всех способных оказать помощь организаций ко всем пострадавшим.

Долгосрочное урегулирование этого конфликта требует диалога и начала международных обсуждений. А до тех пор необходимо будет усиленное международное наблюдение за ситуацией на местах. Особенно и жизненно необходимо создать условия для возвращения беженцев — возвращения беспрепятственного и под международным контролем. В эти тревожные времена так же жизненно необходимо обеспечить защиту уязвимых общин. Я имею в виду, в частности, районы проживания в сепаратистских образованиях грузинского населения, которые нужно контролировать очень тщательно. Поступающие от Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев сообщения о продолжающихся в этих районах насилии и разрушениях вызывают особое беспокойство.

Поэтому наша страна считает, что туда нужно безотлагательно направить беспристрастную миссию Организации Объединенных Наций для исследования гуманитарной обстановки и ситуации в области прав человека в Грузии, в том числе в Абхазии и Южной Осетии. В таком духе мы полностью поддерживаем усилия Генерального секретаря по изучению той роли, которую могла бы сыграть в этом деле Организация Объединенных Наций, в том числе через посредство Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии. Мы также вновь заявляем о готовности Европейского союза активно вносить свой вклад на местах, и мы рады готовности Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе делать то же самое.

Г-н Терци ди-Сант'Агата (Италия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего поприветствовать в Совете Безопасности Постоянного представителя Грузии посла Аласанию. Позвольте мне также поблагодарить представителей Секретариата за проведенные ими брифинги относительно последних событий в Грузии.

Решение России признать независимость Южной Осетии и Абхазии еще больше осложнило и без того тревожный кризис. Решение российского правительства не имеет никаких оснований в международном праве, и Италия уже высказала свою недвусмысленную позицию в этом отношении. Территориальная целостность Грузии является неоспоримым принципом, как то подчеркивается в многочисленных резолюциях Организации Объединенных Наций.

На данном этапе непосредственная задача заключается в достижении мирного урегулирования кризиса и всестороннее выполнение той состоящей из шести принципов программы, которую согласовала со сторонами председательствующая в Европейском союзе (ЕС) Франция. Приоритетная задача заключается в учреждении системы международного наблюдения, что составляет один из основных элементов этой программы. Совету Безопасности важно продолжать трудиться ради согласования такой консенсусной резолюции, которая будет включать шесть принципов и соответствующие необходимые разъяснения — те шесть принципов, полную правомерность которых действительно признает и Россия. Одновременно следует продолжать переговоры в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) для завершения разработки нового решения министров, необходимого для размещения дополнительных наблюдателей и определения их обязанностей. Наша страна принимает участие в усилиях ОБСЕ по направлению такой миссии по наблюдению, и мы намерены предоставить для этой миссии своих наблюдателей.

Нам следует изыскивать способы урегулирования этого кризиса во всех соответствующих международных форумах. Решающей в этом отношении является роль Европейского союза, как то подчеркнуто в его заявлениях последнего времени, к которым моя страна полностью присоединяется. Наше правительство с самого начала поддерживает председательствующую в Союзе Францию в ее усилиях — усилиях, которые привели к одобрению шести

принципов. Мы ожидаем, что Европейский совет на своем совещании, которое состоится в понедельник на следующей неделе, выскажет свою твердую позицию по этому вопросу и на самом высоком политическом уровне подтвердит необходимость всестороннего выполнения того, что уже согласовано, а также еще раз выразит волю ЕС способствовать осуществлению договоренности, особенно в том, что касается системы международного наблюдения.

В последующие несколько дней итальянский министр иностранных дел направится в Тбилиси и Москву — сразу по завершении совещания Европейского совета. Наша страна в этот трудный для Грузии час солидарна с ней и намерена активно способствовать международным усилиям по улучшению трудной гуманитарной ситуации. Помимо направления туда самолетов с гуманитарными грузами мы выделили средства для Международного комитета Красного Креста, Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Всемирной продовольственной программы. Мы хотели бы поддержать то, о чем только что сказал наш французский коллега, и привлечь внимание, в частности, к необходимости обеспечения всем действующим в регионе гуманитарным организациям и субъектам свободы доступа к нуждающимся.

Мы высоко ценим усилия, прилагаемые Генеральным секретарем; Организация Объединенных Наций должна принять все соответствующие меры в поддержку пострадавших от конфликта людей.

В интересах международного сообщества — предотвратить перерастание нынешнего кризиса в угрозу глобальной стабильности как раз в тот момент, когда необходима максимально возможная солидарность государств в реагировании на серьезные стоящие перед нами проблемы: в борьбе с терроризмом и распространением ядерного оружия и в урегулировании серьезных региональных кризисов, прежде всего в Ираке и Афганистане.

Г-н Кумало (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Южная Африка следит за развитием событий в Грузии в последние несколько месяцев с определенным беспокойством, особенно ввиду их последствий для стабильности в кавказском регионе в целом и их отрицательного воздействия на двусторонние отношения Грузии с ее соседями, в частности с Российской Федерацией. Наша делегация

неоднократно подчеркивала необходимость урегулирования конфликтов и разногласий посредством консультаций и переговоров, исходя из принципов Устава Организации Объединенных Наций и резолюций Совета Безопасности. Такой подход необходим для обеспечения долговременного и прочного урегулирования. Обращение к применению силы снижает шансы на прочное урегулирование и усугубляет страдания людей, затронутых конфликтом.

Мы в самом деле разочарованы тем, что Совету Безопасности не удастся договориться об утверждении соглашения о прекращении огня, согласованного президентом Франции Саркози и президентом Российской Федерации Медведевым и подписанного Грузией, Южной Осетией и Абхазией. По нашему мнению, это соглашение является хорошей основой для дальнейших консультаций. Отказ поддержать это соглашение после того, как оно было подписано и принято всеми сторонами, осложняет все усилия, направленные на достижение прочного решения.

Мы также хотели бы, чтобы Совет наладил с Южной Осетией и Абхазией взаимодействие во всех возможных форматах, с тем чтобы все стороны в конфликте могли получить доступ к Совету и с тем чтобы Совет мог принимать решения на основе такого взаимодействия. Моя делегация намерена продолжать следить за развитием событий и вносить свой вклад в обеспечение решения этой проблемы посредством активного участия в работе Совета Безопасности на этом направлении. Мы готовы сотрудничать со всем заинтересованными сторонам в целях достижения прочного политического решения.

Г-н Суэскум (Панама) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы выразить признательность представителям Секретариата за их сегодняшние брифинги и Постоянному представителю Грузии за его заявление.

На протяжении всей своей истории Панама оказывает поддержку народам, стремящимся к самоопределению, однако эта поддержка не должна восприниматься как одобрение любых действий, направленных на подрыв и нарушение территориальной целостности государств. Мы убеждены, что международный мир и безопасность, и в том числе авторитет Организации Объединенных Наций, в

значительной степени зависят от соблюдения этого основополагающего принципа.

С учетом этих соображений Панама хотела бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы вновь заявить о своей поддержке территориальной целостности Грузии. Мы призываем все заинтересованные стороны, прямо или косвенно вовлеченные в этот конфликт, сделать все возможное и провести все необходимые переговоры в целях обеспечения соблюдения этого принципа.

Сэр Джон Соэрс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за созыв этого заседания в ответ на вполне понятную просьбу Постоянного представителя Грузии. Мы выражаем Секретариату признательность за проведенные брифинги.

Произошедшие в Грузии за последние три недели события поставили перед Советом — и перед Организацией Объединенных Наций в целом — ряд основополагающих вопросов, и это заседание дает членам Совета важную возможность изложить свои мнения.

С самого начала боевых действий в Грузии, вспыхнувших 7 августа, Соединенное Королевство в своем подходе к этому конфликту руководствуется двумя основными принципами: во-первых, необходимостью обеспечения полной поддержки суверенитета и территориальной целостности Грузии; и, во-вторых, необходимостью обеспечения полной поддержки усилий, направленных на прекращение насилия и создание основы для достижения мирного и прочного урегулирования конфликта, приемлемого для всех сторон. Мы поддержали возглавляемые Францией усилия по обеспечению немедленного прекращения боевых действий — усилия, увенчавшиеся достижением соглашения из шести пунктов, подписанного Россией и Грузией, наряду с согласованными разъяснениями, представленными президентом Саркози. Мы поддерживаем эти шаги и намерены и впредь содействовать усилиям по обеспечению полного осуществления этого соглашения, включая полный вывод российских сил на позиции, которые они занимали до 7 августа.

С этой целью мы вместе с другими странами приняли активное участие в состоявшемся здесь в Нью-Йорке обсуждении проекта резолюции Совета, который мог бы получить широкую поддержку в

Совете, кодифицировать все элементы плана из шести пунктов и заложить основу для обеспечения прогресса в деле достижения прочного урегулирования этого конфликта.

В начале этой недели, как отметил мой французский коллега, те из нас, кто принимал участие в переговорах по тексту проекта резолюции, выражали сдержанный оптимизм в отношении перспектив достижения соглашения. Однако принятое Россией во вторник решение в одностороннем порядке признать независимость Южной Осетии и Абхазии привело к срыву этих переговоров. Своими действиями Москва фактически исключила возможность достижения соглашения о принятии Советом всеобъемлющих мер реагирования на сложившуюся в Грузии ситуацию.

Я хотел бы с предельной ясностью заявить следующее. Действия российских вооруженных сил и признание Российской Федерацией Абхазии и Южной Осетии представляют собой односторонние попытки с помощью применения силы изменить границы соседней страны. Мы считаем такие действия абсолютно неприемлемыми и необоснованными. Они являются прямым нарушением основополагающих принципов Организации Объединенных Наций и положений многочисленных резолюций, принятых Советом. Они также являются вопиющим нарушением пункта 6 соглашения, подписанного президентом Дмитрием Медведевым. Действия России осудили не только министры иностранных дел «большой семерки», партнеры России по Группе восьми, но также и многие члены международного сообщества, осознавшие исключительную серьезность последствий предпринятых Россией шагов.

Решение России может привести к серьезным гуманитарным и политическим последствиям. Нам известно, что Россия оправдывает свои действия необходимостью предотвращения гуманитарной катастрофы. Однако в последние недели мы стали свидетелями насильственного изгнания этнических грузин из их домов в Южной Осетии и Абхазии. Принятое Россией во вторник решение подстегнет в Южной Осетии и Абхазии тех, кто прибегает к насилию и запугиванию, и сегодня мы уже располагаем достоверными свидетельствами об активизации их действий.

Мы призываем Россию предпринять следующие три шага: во-первых, обеспечить соблюдение норм международного права в качестве основы урегулирования этого кризиса; во-вторых, предпринять незамедлительные шаги в целях обеспечения полного и свободного гуманитарного доступа к Абхазии и Южной Осетии и предотвращения насилия и запугивания в отношении этнических грузин — и это не означает, что этнические грузины должны будут принимать российское гражданство для того, чтобы получить возможность остаться в Южной Осетии; и, в-третьих, осуществить в срочном порядке и полностью свои обязательства в соответствии с соглашением, состоящим из шести пунктов, включая вывод сил на позиции, которые они занимали до 7 августа. Мы считаем недопустимым тот факт, что на протяжении более двух недель после подписания соглашения российские силы продолжают занимать районы Грузии, расположенные далеко за пределами зоны конфликта. Мы надеемся, что Россия окажет содействие развертыванию международных наблюдателей согласно пункту 5 плана из шести пунктов в целях ускорения отвода российских сил.

Применение силы, насилие и запугивание в отношении гражданских лиц и фактическая аннексия не могут служить основой для достижения мирного и прочного урегулирования этого и любого другого конфликта. Согласование будущих механизмов в Южной Осетии и Абхазии может быть обеспечено лишь в рамках международных переговоров с участием всех сторон, как это предусмотрено в пункте 6 плана из шести пунктов. Организация Объединенных Наций уже выразила свою готовность содействовать продвижению этой инициативы в сотрудничестве с другими международными субъектами. Мы призываем Генерального секретаря в срочном порядке начать консультации в этих целях.

Г-н Урбина (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Я хотел бы выразить признательность представителям Секретариата за брифинги и Постоянному представителю Грузии за его заявление.

Сегодня Совет обсуждает чрезвычайно сложный вопрос. Мы рассматриваем ситуацию, которую моя страна расценивает как насильственное раздробление территории государства — члена Организации, — ситуацию, которую моя страна считает неприемлемой.

На международной арене хорошо известны устремления народов Южной Осетии и Абхазии к достижению независимости. До 26 августа эти устремления не были признаны как обоснованные, равно как и не были признаны как независимые де-факто органы власти, установившие контроль над территориями Южной Осетии и Абхазии, как, впрочем, и сами политические образования, несмотря на одностороннее провозглашение ими своей независимости несколько месяцев тому назад. Независимость этих территорий впервые была признана в результате вторжения на грузинскую территорию вооруженных сил Российской Федерации и их внушительной и едва ли вызвавшей у кого-либо удивление военной победы. Это государство было именно тем самым государством, которое осуществило военное вторжение на территорию Грузии.

Члены Совета вряд ли могут забыть о том, что в записке, подписанной Постоянным представителем Российской Федерации (S/2008/545), направленной на имя Председателя Совета и распространенной в этом зале 11 августа, утверждалось, что военное вмешательство Российской Федерации в Грузии преследовало цель

«защитить российский миротворческий контингент и граждан Российской Федерации от незаконных действий грузинской стороны и предотвратить — я повторяю — предотвратить — вооруженные нападения на них в будущем».

Таким образом в результате военной акции, которая преследовала превентивные цели и привела к полному ослаблению Грузии, мы наблюдаем теперь расчленение ее территории посредством признания независимости, которая долго игнорировалась. Дипломатическое признание — это нечто гораздо большее. За объявлением о подписании договоров о сотрудничестве и взаимной помощи стоит то, что Россия собирается обеспечивать с помощью своей гигантской военной мощи, а именно расчленения территории, которого она с ее же помощью добилась. Мы не можем, и международное сообщество не должно вознаграждать подобные действия, во всех отношениях идущие вразрез с международным правом.

Коста-Рика по-прежнему поддерживает план из шести пунктов, разработанный г-ном Саркози и г-ном Медведевым, и столь же твердо поддерживает

территориальную целостность Грузии. У международного сообщества есть теперь огромное моральное обязательство найти выход из этой необычной ситуации, но выход не по принципу «право на стороне сильного». Положение тем более серьезное, что одной из сторон является постоянный член Совета Безопасности со всеми полномочиями, вверенными ему Уставом.

Моя страна по-прежнему готова работать бок о бок с другими членами Совета в поисках путей прочного урегулирования этого конфликта — урегулирования, которое должно включать в себя уважение территориальной целостности Грузии, прав народов Южной Осетии и Абхазии и, прежде всего, норм международного права и полное соблюдение принципов мирного сосуществования, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций.

Г-н Юрица (Хорватия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить представителей департаментов по политическим вопросам и операциям по поддержанию мира Секретариата за их брифинги и поприветствовать находящегося здесь среди нас Постоянного представителя Грузии.

Позвольте мне начать с выражения нашего сожаления по поводу решения Российской Федерации официально признать независимость двух грузинских провинций — Абхазии и Южной Осетии. Как и ранее при обсуждении этого вопроса в прошлом, Хорватия неоднократно заявляла и вновь заявляет о своей поддержке независимости, суверенитета и территориальной целостности Грузии в пределах ее международно признанных границ. По нашему мнению, достойное сожаления решение признать независимость этих двух районов противоречит Уставу Организации Объединенных Наций, Хельсинскому заключительному акту и ранее принятым резолюциям Совета Безопасности, в которых подтверждаются выше упомянутые принципы и которые Российская Федерация поддерживала.

Мы также озабочены тем, что это решение может с легкостью свести на нет весь прогресс, достигнутый в направлении возможного урегулирования ситуации в Грузии. С учетом этих новых обстоятельств совершенно очевидно, что достичь дальнейшего прогресса в этом направлении будет крайне трудно. Тем не менее мы должны продолжать наши общие усилия по достижению разумного

и мирного политического урегулирования этого кризиса. Мы полагаем, что наилучшим вариантом было бы начать переговоры, как это предусмотрено соглашением из шести пунктов между российским и французским президентами. Политика признания ситуаций свершившегося факта неприемлема ибо она не оставляет возможности для урегулирования путем переговоров.

Мое правительство решительно поддерживает усилия Европейского союза и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, направленные на разрешение нынешнего кризиса. Хорватия вновь заявляет о своей поддержке соглашения из шести пунктов. В соответствии с этим соглашением все боевые действия должны быть прекращены и все вооруженные силы должны вернуться на позиции, которые они занимали до начала боевых действий. Хотя в прошлую пятницу Российская Федерация и вывела большую часть своих вооруженных сил из Грузии, она по-прежнему сохраняет свое присутствие как в самих этих двух провинциях, так и в буферных зонах, созданных вдоль их границ.

И наконец, Хорватия крайне озабочена гуманитарной ситуацией на местах и большим числом беженцев и внутренне перемещенных лиц (ВПЛ). Мое правительство, действуя совместно с соответствующими международными организациями и заинтересованными правительствами, будет продолжать оказывать помощь всем тем, кто в ней нуждается. Мы считаем, что всем беженцам и внутренне перемещенным лицам должно быть обеспечено право вернуться в свои дома и продолжать жить в условиях безопасности.

Г-н Наталегава (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить представителей Секретариата за информацию, которой они поделились с Советом.

В последние несколько недель Индонезия пристально и с глубокой тревогой следит за развитием ситуации в Грузии и в особенности за событиями последних дней, а именно за событиями вокруг статуса Южной Осетии и Абхазии, которые явно знаменуют собой начало нового этапа в развитии этой проблемы. Эти события вряд ли улучшат перспективы достижения консенсуса в Совете Безопасности, и они вызывают у нас серьезную озабоченность.

С самого начала этого кризиса со всеми сопутствующими ему страданиями ни в чем не повинных мирных граждан мы последовательно призывали к дипломатии, диалогу и переговорам как к единственному средству достижения всестороннего и устойчивого урегулирования. Мы протестовали против утверждения логики войны и порочного круга насилия и еще большего насилия. Вместо этого мы выступали за дипломатию и разумный подход и выдвигали аргументы против применения силы.

Поэтому, разумеется, учитывая наши приоритеты в виде диалога и переговоров, нас так воодушевляли энергичные дипломатические усилия по прекращению боевых действий, — предпринимаемые во многих столицах и при посредничестве посланников на самом высоком уровне. Поэтому мы приветствовали обязательства сторон, закрепленные в соглашении из шести пунктов, по прекращению боевых действий. Мы также последовательно призывали к скорейшему одобрению этих обязательств Советом Безопасности, что придало бы импульс движению в направлении достижения мира.

Я не хотел бы отклоняться от темы. Однако для нас как страны, избранной членом Совета Безопасности, является источником глубокого разочарования тот факт, что нам в очередной раз пришлось стать свидетелями неспособности Совета выполнить его обязанность по поддержанию международного мира и безопасности, вверенной ему согласно Уставу.

Хотя Совет с готовностью заявляет о себе в связи с многими вопросами, несмотря на серию экстренных заседаний по вопросу о прямом посягательстве на тот основополагающий принцип, который определяет взаимоотношения государств, а именно уважение территориальной целостности и политической независимости государств, Совет все еще — и уже не в первый раз — остается коллективно немым и неспособным прийти к консенсусу. Моя делегация хотела бы еще раз подчеркнуть, что Совету, в том числе его постоянным членам, необходимо говорить единым голосом, призывая стороны начать мирный диалог и переговоры, и положить конец этому кризису.

В заключение я хотел бы высказать еще несколько последних соображений. Приверженность Индонезии мирному урегулированию споров неизменна и скреплена уверенностью в том, что дипло-

матия и диалог всегда предлагают наилучший шанс достичь надежного решения. Точно так же остается твердой и неизменной ее приверженность принципам территориальной целостности, суверенитета и политической независимости государств, воплощенным в Уставе Организации Объединенных Наций. Индонезия руководствуется этими принципами и следует им при рассмотрении также других вопросов, стоящих на повестке дня Совета Безопасности, в том числе в контексте недавнего рассмотрения положения в другом суверенном государстве — члене нашей Организации. Необходима последовательность в применении этих принципов, ибо при рассмотрении данного вопроса мы придерживаемся тех же самых принципов.

Г-н Вулфф (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я также хотел бы приветствовать в Совете Постоянного представителя Грузии и выразить нашу признательность Секретариату за брифинги.

Сегодня Совет в шестой раз собирается на чрезвычайное заседание со времени начала 7 августа боевых действий в Грузии. На сей раз тем конкретным событием, которое заставило нас собраться, является решение России признать грузинские образования Абхазию и Южную Осетию в качестве независимых государств. Соединенные Штаты категорически осуждают это решение.

За время проведения этих заседаний определенные факты остаются неизменными: это, во-первых, военное вторжение России в Грузию; во-вторых, продолжающаяся оккупация Россией районов Грузии в нарушение соглашения о прекращении огня, согласованного президентом Саркози от имени Европейского союза; и, в-третьих, игнорирование Россией территориальной целостности Грузии. Сейчас мы объективно рассматриваем эти неоспоримые факты именно как прелюдию к незаконной попытке России перекроить границы своего соседа.

Признание Россией Южной Осетии и Абхазии в качестве независимых государств несовместимо с Уставом Организации Объединенных Наций и идет вразрез с многочисленными резолюциями Совета Безопасности. Всего лишь пять месяцев тому назад — 15 апреля этого года — Совет Безопасности принял резолюцию 1808 (2008), в которой, как и во многих предшествующих резолюциях, содержится

следующая формулировка первого пункта постановляющей части:

«[Совет Безопасности] вновь подтверждает приверженность всех государств-членов суверенитету, независимости и территориальной целостности Грузии в пределах ее международно признанных границ...».

Это простое заявление, которое невозможно истолковать неверно, было единодушно поддержано всеми членами Совета Безопасности, и сейчас его в одностороннем порядке проигнорировала Российская Федерация.

Решение России признать Абхазию и Южную Осетию в нарушение своих собственных обязательств и обязанностей может быть чревато дальнейшим игнорированием этого института и его действий одним из постоянных членов Совета. Это решение должно вызывать тревогу и осуждение не только у членов Совета, но и у всех государств — членов Организации Объединенных Наций, которые, согласно ее Уставу, в международных отношениях должны воздерживаться от применения силы или угрозы ее применения в отношении территориальной целостности или политической независимости любого государства или от применения любых других мер, не соответствующих целям Организации Объединенных Наций. Если эта дерзкая попытка расчлнить Грузию путем применения военной силы под предлогом самопровозглашенного миротворчества не будет осуждена, то окажутся под угрозой сами основы международного порядка, которые наша Организация призвана защищать.

Все мы должны быть обеспокоены и тем, как Россия действовала, и тем, что Россия сделала. Россия не обратилась ни к этому органу, ни к другим международным институтам с просьбой рассмотреть факты, касающиеся Абхазии или Южной Осетии, в том виде, в каком эти факты представляются России. Россия не задействовала имеющиеся в ее распоряжении законные международные институты для рассмотрения озабоченностей, о которых она говорила после событий 7 августа. И России не следовало признавать двух районов Грузии — а это решение стало возможным в результате ее военного превосходства — для того, чтобы добиться того, что она первоначально выдвигала в качестве первопричины для захвата грузинской территории, а именно обеспечения защиты своих миротворцев и граждан-

ских лиц в грузинском районе Южная Осетия. Вместо этого Россия предпочла признать независимость этих двух сепаратистских образований в качестве политического акта, который оспаривает постсоветские границы впервые со времени получения независимости бывшими советскими республиками.

Давайте на минуту обратимся к ситуации в Абхазии. Абхазия не граничит с Южной Осетией. Там не было военных столкновений с Тбилиси. Там не было гуманитарного кризиса. Россия и ее абхазские союзники рекомендовали наблюдателям Организации Объединенных Наций покинуть Абхазию, а затем продвинулись за ее пределы, чтобы занять районы, находящиеся вне административного подчинения Абхазии, где российские вооруженные силы находятся по сей день. План прекращения огня, на который Россия согласилась, не допускает никакого присутствия в Абхазии дополнительных российских контингентов или создания каких-либо зон безопасности, не говоря уже о независимости Абхазии.

Позвольте мне подчеркнуть еще один момент. Абхазский регион является местом развертывания присутствия Организации Объединенных Наций — Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии (МООНГ), наделенной мандатом Совета Безопасности. В ходе российского вторжения в Абхазию Россия нарушила зону безопасности, контролируемую силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, которые были развернуты там по решению Совета Безопасности. Поэтому своими действиями в Абхазии Россия подрывает не только территориальную целостность Грузии, но и целостность этого Совета. Совет должен призвать Россию содействовать незамедлительному возвращению персонала МООНГ в абхазский регион.

Что касается Южной Осетии, то Россия неоднократно оправдывала свое вторжение необходимостью остановить то, что было поспешно названо геноцидом, в результате которого погибло более 2000 этнических осетин. Это серьезное обвинение, и его необходимо серьезно расследовать. Мы также слышали сообщения о нарушениях прав человека в отношении этнического грузинского населения в Южной Осетии. Это также серьезные обвинения, и их также необходимо серьезно расследовать. Мы настоятельно призываем Россию содействовать беспристрастному расследованию Организацией

Объединенных Наций всех обвинений в отношении нарушений прав человека на территории Грузии, включая Южную Осетию и Абхазию, для установления фактов и доведения их до общего сведения.

Совет должен также получить объективные и точные данные о численности внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) в результате этого конфликта не только в конфликтной зоне в Южной Осетии, но и в Абхазии. Позволяют ли этническим грузинам возвращаться в свои дома? Если нет, то почему? Можно ли верить бравым заявлениям так называемого президента Кокойты о том, что этническим грузинам не будет разрешено вернуться в свои дома в Южной Осетии? Может ли быть место подобным позициям в цивилизованном обществе? Разве не должно быть одним из наших обязательств и одним из основных обязательств международного сообщества обеспечить, чтобы все грузинские ВПЛ, независимо от своего этнического происхождения, имели возможность вернуться в свои дома, которые они покинули в результате боевых действий?

Россия должна завершить вывод своих сил из Грузии в соответствии со своими обязательствами и планом прекращения огня, и мы должны быстро укрепить международные механизмы, о которых говорится в этом плане. Развертывание дополнительных наблюдателей Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в Южной Осетии является началом этих усилий, но дополнительно развернутым международным наблюдателям должна быть предоставлена возможность патрулировать зоны безопасности для обеспечения того, чтобы все стороны выполняли достигнутые договоренности, в том числе и договоренность уважать территориальную целостность Грузии. На карту поставлены авторитет России и ее отношения с непосредственными соседями, а также с другими членами международного сообщества.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я выступлю с заявлением в своем национальном качестве представителя Бельгии.

Прежде всего я хочу поблагодарить представителей Секретариата за их брифинги.

Я хотел бы обсудить четыре момента. Во-первых, заявление от имени Европейского союза от 26 августа, на которое ссылался в своем выступлении в Совете представитель Франции, а также заявление министра иностранных дел Бельгии, сде-

ланное в тот же день от имени бельгийского правительства, совершенно ясны. Вместе со своими партнерами по Европейскому союзу Бельгия безоговорочно осуждает одностороннее решение Российской Федерации признать независимость Южной Осетии и Абхазии. Как мы видим, это акт, который не имеет никакой правовой основы. Он принят в нарушение территориальной целостности Грузии и противоречит всем принципам международного права, на которых строятся международные отношения. Он противоречит резолюциям Организации Объединенных Наций, в частности резолюции 1808 (2008), принятой единогласно не далее как в апреле этого года. И наконец, он также противоречит Хельсинкскому заключительному акту.

Как отметил Генеральный секретарь в своем заявлении 26 августа, есть опасения, в том числе и у Бельгии, что решение России может иметь серьезные негативные последствия для безопасности и стабильности в этом регионе. Бельгия подтверждает свою безоговорочную поддержку территориальной целостности Грузии в рамках ее международно признанных границ и призывает Российскую Федерацию отменить свое решение.

Во-вторых, Бельгия по-прежнему выступает за полное осуществление мирного плана из шести пунктов в том, что касается дополнительных разъяснений, содержащихся в письмах, которыми обменялись президент Франции Саркози и президент Грузии Саакашвили. Сохраняющееся присутствие российских войск на территории Грузии за пределами границ, установленных соглашением из шести пунктов и в разъяснениях к нему, в частности, например, в районе порта Поти, является нарушением этой договоренности.

В-третьих, наша делегация также сожалеет о том, что Совет Безопасности пока не может занять единой позиции по конфликту в Грузии, несмотря на усилия французской делегации, которой, в частности, наша делегация хотела бы выразить свою глубокую признательность. Очевидно, что международному сообществу, и, в частности, Организации Объединенных Наций, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Европейскому союзу, надлежит сыграть решающую роль в стабилизации положения в этом регионе. В этой связи именно Совету Безопасности надлежит разработать рамки для осуществления международного механизма, воплощенного в соглашении из

шести пунктов. Решение России признать Южную Осетию и Абхазию не содействует поискам необходимого консенсуса.

И наконец, Бельгия серьезно озабочена гуманитарной ситуацией. Мы отмечаем, что в докладе говорится о жестоком насилии и разрушении деревень, где в основном традиционно проживало грузинское население, в пределах конфликтной зоны. Эту ситуацию необходимо должным образом расследовать, как это и надлежит делать миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов. В этом контексте мы вновь хотели бы подчеркнуть необходимость обеспечения свободного гуманитарного доступа во все районы, затронутые конфликтом, а также немедленного создания благоприятных условий для того, чтобы беженцы могли вернуться в покинутые ими дома.

Теперь я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета.

Представитель Российской Федерации попросил слова для того, чтобы выступить с еще одним заявлением.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Я готов предоставить первым слово уважаемому Постоянному представителю Грузии, поскольку он первым выступал, но я так понимаю, что пока еще не созрело такое намерение у Постоянного представителя Грузии, поэтому я воспользуюсь тем фактом, что Вы любезно предоставили мне слово.

Вы знаете, г-н Председатель, если бы в нашем зале сегодня появился бы впервые инопланетянин, то я уверен, что после того, как он послушал бы нашу дискуссию, его сердце переполнилось бы гордостью за членов Совета Безопасности. Какие принципиальные люди! Как последовательно они защищают высокие принципы международного права! Мне особенно — я должен сказать — понравилось заявление Постоянного представителя Соединенных Штатов, напоминающего членам Совета Безопасности о том, что государства в своих действиях должны воздерживаться от использования или угрозы применения силы. А я хотел бы спросить уважаемого представителя Соединенных Штатов: «Оружие-то массового поражения нашли в Ираке или все еще ищите?» А я хотел бы спросить уважаемого представителя Соединенных Штатов: «А не раздаются ли из Вашингтона угрозы в отноше-

нии другого члена ООН применить против него силу и даже стереть его с лица Земли?».

Теперь, некоторые члены Совета Безопасности напоминают о важности соблюдать резолюции Совета Безопасности, соблюдать принципы территориальной целостности. А где же вы, дорогие мои коллеги, были, когда мы обсуждали с вами Косово? В ноябре 2007 года Совет Безопасности принял резолюцию, в которой подтверждался принцип территориальной целостности государств бывшей Югославии. А почему же вы не подтвердили этот принцип несколько месяцев позднее, когда был в Совет Безопасности представлен план Ахтисаари? Как насчет уважения резолюций? А как быть с уважением резолюции 1244, которая напрямую не дает возможности ни Косово в одностороннем порядке провозгласить независимость, поскольку устанавливается, по сути, контроль Организации Объединенных Наций над Косово, и до сих пор он существует с точки зрения резолюции 1244, ни признать провозглашения независимости Косово в случае одностороннего провозглашения. Где же было и есть сейчас ваше уважение международного права в этом случае?

Теперь, уважаемый Постоянный представитель Коста-Рики напирал на то, что была применена сила Российской Федерацией, а скажите, как же мы могли отвечать на то, что стали стирать с лица Земли Цхинвал? Кстати, мы в Совете Безопасности — коллеги помнят — на протяжении нескольких недель до этого выступали за то, чтобы было выработано заявление Председателя Совета Безопасности о неприменении силы. Почему нас не поддержали? А в первые часы конфликта мы пытались выработать решение о прекращении огня. Почему нас не поддержали?

А вот сегодня премьер-министр Путин интересно рассказывает в интервью CNN о том, как он, находясь на церемонии открытия Олимпийских игр вечером 8 августа — а это было утро 8 августа, то есть самый разгар начала боевых действий Грузии против Южной Осетии, — обратился к Бушу на предмет того, чтобы президент Соединенных Штатов поспособствовал прекращению кровопролития, на что президент Буш ответил: «Войны никто не хочет». Оказывается, с ним не был г-н Саакашвили согласен. Не был согласен г-н Саакашвили с президентом Бушем.

И что нам было делать? НАТО просить было Южной Осетии о применении силы? Так НАТО в Афганистане занято, в том же Косово, в Ираке американские войска, так сказать, натовские, заняты. Занято было НАТО. Не могла Южная Осетия просить НАТО о помощи, обратилась к России, потому что такова миссия России — заботиться о безопасности народов Кавказа. А насчет использования силы, конечно, использование силы — это плохо, но, коль скоро вы подняли этот вопрос, я еще раз напомню, как в том же Косово использовались вооруженные силы НАТО. Вот Грузия, кстати, закрыла свой эфир от всех станций, кроме грузинских, и вела и до сих пор ведет разнузданную антироссийскую пропаганду среди грузинского народа. Что, мы разбомбили телевизионную вышку в Тбилиси? Нет. А вот НАТО в первые дни войны взяло и разбомбило телевизионную вышку в Белграде, поскольку не понравилось, какие передачи там ведутся. И не пожалели ни сербских, ни иностранных журналистов. Вот вам, пожалуйста, использование силы.

Кстати, Ваше выступление, представитель Коста-Рики, вполне понятно, потому что вы признали Косово, как я понимаю, совсем недавно, и вот Ваше выступление также расходится полностью с той позицией, которую Ваша страна заняла в отношении признания Косово.

Кстати, это вопрос принципиальный. Я не случайно на нем останавливаюсь, потому что у Абхазии и у Южной Осетии оснований быть признанными значительно больше, чем у Косово, — исторических и юридических оснований. Могут начать с того, что Абхазия и Южная Осетия — абхазы и южные осетины — худо-бедно исторически жили вместе с грузинами только в составе каких-то более крупных образований — Российской империи или Советского Союза.

Хотя г-н Аласания назвал режим Советского Союза колониальным — я не буду вдаваться в дефиниции, — но к Российской империи Грузия точно присоединилась для того, чтобы не быть уничтоженной другими соседями. Такова историческая судьба народов Кавказа, в том числе и на определенном этапе судьба грузинского народа.

Что касается оснований для признания независимости Абхазии и Южной Осетии, то я хотел бы просто напомнить коллегам следующее. Я попросил

моих юристов в Постоянном представительстве дать мне небольшую справку, и они мне ее дали. Абхазия: в декабре 1921 года, после провозглашения независимой Советской Социалистической Республики Абхазия и признания ее независимости Революционным комитетом Советской Социалистической Республики Грузия, Абхазия и Грузия заключили союзный договор, как два самостоятельных равноправных субъекта. Таким образом, государственно-правовые отношения между ними возникли на договорной основе.

В 1931 году Абхазская ССР была преобразована в Автономную Республику и включена в состав Грузинской ССР. Напомню, что такое в Советском Союзе 1931 год. Это в Кремле был Иосиф Сталин. Там было еще много интересных событий в связи с присоединением Абхазии к Грузии. Кстати, недавно в журнале «Экономист» была опубликована очень неплохая статья по этому поводу, где, в частности, упоминалось о том, что другой известный персонаж нашей истории — Лаврентий Берия — занимался тем, что стал переселять грузин из других районов Грузии в Абхазию для того, чтобы изменить этнический состав этой территории. Вот один эпизод просто вам к размышлению.

Теперь, когда в 1989–1991 годах Грузия начала процесс, направленный на обретение независимости и выход из состава СССР, были отменены многие акты государственной власти Грузинской ССР, в том числе те, которые связывали в едином государстве Абхазию и Грузию. Абхазия отреагировала принятием в августе 1990 года Декларации о государственном суверенитете. В качестве Автономной Советской Республики в соответствии с Законом СССР о порядке решения вопросов, связанных с выходом Союзной Республики из состава ССР, она приняла участие в референдуме по вопросу сохранения СССР в марте 1991 года. Большинство абхазского населения высказалось за сохранение союзного государства и за продолжение пребывания Республики в составе СССР. Добиваясь независимости, Грузия в апреле 1991 года провозгласила себя государством-правопреемником Демократической Республики Грузия в 1918–1921 годах по итогам референдума, в котором Абхазия не участвовала, так как не считала себя частью Грузии. Таким образом, на территории Грузинской ССР возникли два не связанных друг с другом государства. Грузия, заявившая о выходе из состава ССР в качестве независи-

мого государства, и Абхазия, которая продолжала оставаться составной частью СССР. Вот вам, пожалуйста, некоторые аспекты из истории Абхазии, коль скоро коллеги — и вполне понятно почему — интересуются юридическими аспектами дела.

Далее, по Южной Осетии. Включение Южной Осетии в состав Грузинской ССР в начале 1920-х годов прошлого века явилось результатом насильственных действий со стороны Грузии. Статус Юго-Осетинской Автономной Республики в составе Грузинской ССР был присвоен Южной Осетии вопреки воле ее народа в одностороннем порядке законодательным актом — декретом — Грузинской ССР. Еще напомним, что при выходе из СССР Грузия провозгласила себя государством-правопреемником Демократической Республики Грузия в 1918–1921 годах. Между тем Южная Осетия была формально включена в состав Грузии только в 1922 году. Вот таких моментов очень много в истории взаимоотношений между Грузией и Абхазией.

Напомним, что Косово является историческим сердцем Сербии. Таким сердцем ни Абхазия, ни Южная Осетия не являются. Недаром некоторые западные политики недавно изобрели такой термин — «собственно Грузия», или *«pure Georgia»*, — и понятно, почему. Потому, что все понимают, что есть Грузия в ее нынешних границах после объявления независимости Южной Осетии и Абхазии и есть Абхазия и Южная Осетия, которые имеют свою историю, часть которой я сейчас вам изложил с точки зрения краткого юридического анализа того, что произошло.

Еще, г-н Председатель, буквально, наверно, два-три слова. По-моему, Постоянный представитель Великобритании говорил, что вот как хорошо события развивались, вели переговоры, но вот Россия в одностороннем порядке, точнее Абхазия и Южная Осетия, провозгласили независимость, Россия ее признала и нарушила этот замечательный дипломатический прогресс, который имел место. Во-первых, я хочу подтвердить, что мы, конечно же, продолжаем уважать шесть принципов, которые были выработаны и провозглашены президентом Саркози и президентом Медведевым. Кстати, в том виде, в каком они были зачитаны в Кремле 12 августа двумя президентами, шестой принцип звучал так: «Начало международного обсуждения вопросов будущего статуса Южной Осетии и Абхазии и

путей обеспечения их прочной безопасности». Вот это президент Франции заявил на чистом французском языке после президента Медведева, который на чистом русском языке это же зачитал в Кремле 12 августа. А потом взяли и отказались от того, чтобы упоминались вопросы будущего статуса. Вот вам дипломатический прогресс. Это сделано явно под давлением Соединенных Штатов, и это ни для кого не секрет. А потом взяли и сказали, что мы так хорошо дискутировали здесь, в Совете Безопасности, и те проекты, которые вы представляли, опять столбили принцип территориальной целостности, причем еще сильнее, чем во всех ранее принятых резолюциях. А история событий, агрессия Грузии?! Они создали совсем иную ситуацию с точки зрения народов Южной Осетии и Абхазии.

Кстати, уважаемый Постоянный представитель Вулфф, Вы вопрошали, почему тут Абхазия себя проявила, когда агрессия была против Южной Осетии, так документально уже подтверждено, что вслед за Южной Осетией планировалась агрессия Грузии против Абхазии. И, разумеется, абхазы, просто не будучи сумасшедшими, не могли дожидаться, пока после Южной Осетии не нападут грузины на них, коль скоро г-н Саакашвили решил прибегнуть к военной авантюре для того, чтобы урегулировать свои проблемы, статусные проблемы взаимоотношений с Южной Осетией и Абхазией.

Так что у этой ситуации не было никакой перспективы достижения договоренности и продолжения обсуждения в свете тех шести принципов, особенно шестого принципа, который был первоначально провозглашен президентами Франции и России, не говоря уже о том, что, конечно же, воля народов Южной Осетии и Абхазии после того, как против них было совершено насилие — против Южной Осетии было совершено насилие — было таковой, что с ней не могла не считаться Российская Федерация, что и привело к нашему признанию их независимости.

И в заключение хочу подтвердить, что исходя из нашей продолжающейся приверженности шести принципам Медведева-Саркози мы готовы продолжать конструктивно работать над возможной консенсусной резолюцией Совета Безопасности, хотя мы считаем, что уже есть для этого вполне подходящая основа, есть российский проект, который воспроизводит эти шесть принципов. И мы, честно говоря, не поймем, почему наши коллеги не готовы

поддержать этот российский проект. Поэтому мы его пока не ставим на голосование, но мы особенно и не спешим. Готовы и подождать, когда наши коллеги поймут, что наилучший путь — это поддержать шесть принципов Медведева-Саркози.

Председатель (*говорит по-французски*): Представитель Грузии также обратился с просьбой выступить еще раз. Я предоставляю ему слово.

Г-н Аласания (Грузия) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что большинство членов Совета Безопасности ожидали, что представитель Грузии станет выражать эмоции. Однако сегодня мы стали свидетелями очень эмоционального выступления представителя Российской Федерации о фактах, юридическом анализе и последствиях этого заседания. Я хотел бы сказать, что мне кажется, что он очень честный человек и не очень комфортно чувствует себя в связи с аргументами, которые были представлены ему его столицей для ответа на аргументы большинства членов Совета с единственной целью осудить в качестве незаконных действия Российской Федерации. Сначала я коротко остановлюсь на истории, поскольку мой коллега много говорил об истории.

Во-первых, весь исторический и юридический анализ связан с историей Советского Союза. Я думаю, что всем очевидно, что 90 процентов населения Грузии проголосовали на референдуме за независимость, причем 61 процент населения Автономной Республики Абхазия также проголосовал за независимость Грузии от Советского Союза. Я понимаю, что некоторым членам российского руководства трудно поверить, что Советский Союз мертв. С этим ничего нельзя сделать. Как бы вам ни хотелось, но вы не можете возродить Советский Союз посредством признания отдельных частей территории Государства Грузия.

Тем не менее, как бы то ни было, в отношении истории 1921 года, которой коснулся здесь г-н Чуркин, можно сказать, что это — еще один пример извращения Российской Федерацией исторических фактов, ибо в 1918 году была провозглашена независимость Грузии — вместе с Абхазией и другими частями грузинской территории, — и эта независимость была признана самой Россией. Однако менее чем через девять месяцев она ее оккупировала и варварски изгнала демократическим путем избранное правительство. Считаю, что все это

действительно напоминает — как я уже отметил в своих предыдущих выступлениях — то, что происходит в Грузии сейчас, и раскрывает характер истинных намерений Российской Федерации в ходе этой военной кампании против Грузии.

Что касается признания принципов международного права и, в частности, принципа территориальной целостности, то я ясно помню, как всего несколько лишь месяцев назад, после избрания г-на Медведева на пост президента Российской Федерации, он выступил перед дипломатическим корпусом по вопросам внешней политики. Он конкретно упомянул, что его страна будет и впредь поддерживать этот принцип и что он является тем универсальным принципом, на котором должна строиться вся ее внешняя политика. Я не понимаю, почему несколько месяцев спустя после этого сделанного российским президентом заявления произошел такой разворот на 180 градусов.

Так что очевидно, что все это было спланировано заранее. Считаю, что нам не следует судить о событиях, начиная с того, что произошло в августе. Только вспомните события, произошедшие год назад, когда мы били в Совете тревогу, предостерегая его членов относительно бомбардировок Российской Федерацией Цителубани, в непосредственной близости от зоны югоосетинского конфликта. Вы, члены Совета, вероятно, помните, что, тогда повстанцы во главе которых были офицеры российских сил специального назначения, были задержаны и нейтрализованы грузинскими вооруженными силами на территории Абхазии, Грузия. Вы, вероятно, помните, как настойчиво мы били тревогу всего лишь несколько месяцев назад в связи с наличием неминуемой угрозы против Верхней Абхазии, Грузия, и в связи с тем, что создававшаяся там Российской Федерацией инфраструктура служила цели именно обустройства ее наступательной военной операции — говоря конкретнее, речь шла о строительстве железнодорожной инфраструктуры, которая, как мы говорили, к сожалению, использовалась для оккупации моей страны, для нападения на Верхнюю Абхазию и для «вычищения» оттуда этнических грузин.

Я замечу сейчас, что мне не хотелось бы продолжать здесь словесную перепалку. О чем же я хотел бы всех попросить, так это о том, чтобы поддержать инициативы, высказанные здесь членами Совета Безопасности: во-первых, как можно скорее

направить на места наиболее эффективную по возможности группу по выяснению гуманитарной ситуации. Мы этого хотим, и Грузия обязуется всемерно сотрудничать с такой миссией по выяснению фактов на местах — именно из Организации Объединенных Наций, если таково будет решение — и помочь ей определить, с какого рода гуманитарной катастрофы мы имеем здесь дело. Мы хотим, чтобы в Совет Безопасности поступили очень точные и объективные наблюдения и доклады. Это первое.

Во-вторых, ясно, что большинство членов Совета осуждают односторонние действия России. Считаю, что вполне законным было бы еще раз подтвердить приверженность государств-членов существующим резолюциям Совета Безопасности, в которых конкретно отражена всемерная поддержка территориальной целостности Грузии в пределах ее международно признанных границ.

И, разумеется, я не могу не сказать о том, что нам нельзя выделять только югоосетинский конфликт с происходящей там гуманитарной катастрофой и забывать о ситуации в Абхазии, о которой говорили здесь некоторые члены Совета Безопасности, а именно: что нападение на Верхнюю Абхазию было противозаконным и что нам нужно как можно скорее направить туда представительство Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии. Мне известно, что российские миротворцы и абхазские ополченцы противятся этому, однако мы должны найти в себе мужество и волю к тому, чтобы убедить их в необходимости по возможности скорейшего развертывания в Верхней Абхазии полномасштабного наблюдения для начала процесса возвращения внутренне перемещенных лиц, «вычищенных» из этих мест по этническому признаку.

Таковы соображения, которыми я хотел поделиться после того, как наши коллеги изложили свои причины для озабоченности, я хотел бы поблагодарить их всех за их замечания, и мы рассчитываем на их дальнейшую поддержку.

Председатель (*говорит по-французски*): Представитель Коста-Рики попросил слова для дополнительного заявления, и я предоставляю ему возможность выступить еще раз.

Г-н Урбина (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Мне хотелось бы вернуться к последним нескольким замечаниям из своего предыдущего заявления. Я заявил, что Коста-Рика по-прежнему гото-

ва сотрудничать с другими членами Совета в поисках путей прочного урегулирования этого конфликта и что, уважаемый посол Чуркин, таким урегулированием должны предусматриваться территориальная целостность Грузии, права осетинского и абхазского народов и, прежде всего, нерушимость международного права и всестороннее соблюдение закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций принципов цивилизованного сосуществования.

Я признателен представителю Российской Федерации за напоминание мне истории этого региона. Именно в этом и был заинтересован наш президент, которому страстно хотелось занять в этом вопросе сбалансированную позицию и который целый час проговорил со мной по телефону, стремясь прояснить для себя ситуацию.

Убежден, что кому-нибудь захочется проанализировать позицию, занятую Коста-Рикой в отношении Косово, и сопоставить ее с позицией в отношении ситуации в Грузии. Однако аналогии между этими двумя ситуациями невозможны уже в силу того, что в данном случае сила была применена для подстегивания сепаратистских устремлений. Именно на этом аналогии между двумя ситуациями и заканчиваются. Коста-Рика признала одностороннее провозглашение Косово своей независимости как юридически законное решение. Являясь одним из тех государств, которые соблюдают международное право, мы заняли позицию, которую мы считаем юридически обоснованной.

Однако в то же время, являясь государством, соблюдающим международное право, мы признали и поддержали избранный Сербией путь обратиться в Международный суд за консультативным заключением. Присутствующим в этом зале представителям Сербии должно быть известно, что Коста-Рика поддерживает — и будет поддерживать в Генеральной Ассамблее — стремление Сербии получить от Суда консультативное заключение. Тогда, если нам нужно будет исправить свою позицию, мы сделаем это. Наше поведение будет соответствовать соблюдению законности. Именно это мы и считаем одним из принципов цивилизованного и взаимоуважительного сосуществования государств: верховенство права, а не силы.

Поэтому нам кажется бессмысленным пытаться смешивать или, по сути, приравнивать эти две

ситуации и действия в их отношении, которые в корне отличаются друг от друга. В одном случае существуют расхождения во взглядах, противоречивые толкования и мирные решения, которые уже сформулированы и проводятся в жизнь. В данном же случае я бы напомнил о том, что в определенных международных ситуациях предпринимается попытка пропаганды принципа «кто силен, тот и прав». Он по-прежнему совершенно неприемлем для нашей страны.

Председатель (*говорит по-французски*): Представитель Соединенного Королевства попросил слова для дополнительного заявления, и я предоставляю ему возможность выступить.

Сэр Джон Соэрс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я прошу прощения за то, что выступаю снова, но мое выступление будет очень кратким. Сегодня днем я не услышал ничего такого, что заставило бы меня изменить заявление, сделанное мною ранее, однако я хотел бы ответить в связи с теми параллелями, которые наш уважаемый коллега посол Чуркин уже не в первый раз пытается провести между российскими действиями в Грузии и вмешательством НАТО в Косово в 1999 году. Боюсь, что такое утверждение посла Чуркина просто не выдерживает никакой критики.

Военные действия, предпринятые в 1999 году в Косово, были многонациональной операцией; ее цель заключалась в том, чтобы предотвратить надвигавшийся гуманитарный кризис во исполнение задач, поставленных в резолюциях Совета Безопасности; и предприняты они были только после того, как были исчерпаны все другие мирные средства, в числе которых была и крупная международная конференция по вопросу о будущем Косово, результаты которой были заблокированы Сербией, а также только после дальнейших актов жестокости, совершенных сербскими силами. За этим последовали девять лет управления Организации Объединенных Наций и дальнейшие неустанные дипломатические усилия, и лишь после завершения процесса переговоров о заключительном статусе в соответствии с положениями резолюции 1244 (1999) Косово при широкой международной поддержке продвинулось по пути к независимости. И только из-за позиции Российской Федерации Совет не смог утвердить план, разработанный посланником Организации Объединенных Наций в соответствии с положениями этой резолюции.

В то же время России потребовалось всего лишь три недели для того, чтобы перейти от военного вмешательства, осуществленного в нарушение многочисленных резолюций Совета, к одностороннему изменению границ Грузии в отсутствие какого-либо политического процесса. Действия, предпринятые российскими силами в Грузии после 7 августа, и сотни тысяч грузинских беженцев опровергают идею о том, что это было гуманитарное вмешательство.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов.

Г-н Вулфф (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я не собирался брать слово. Я не психолог, и не знаю, чем руководствовался посол Чуркин, проводя столь вольные сравнения.

Восемь членов Совета признали Косово, восемь членов пришли к выводу, что признание было правильным шагом. Ни один из них не сделал это под давлением, как нам здесь заявили.

Мы приняли целый ряд резолюций в отношении Ирака, которые всем нам хорошо знакомы, а также знакомы и случаи нарушений этих резолюций, совершаемых на протяжении многих лет. По поводу войны в Ираке существовали разногласия, и они были хорошо известны. Мы думали, что мы их преодолели. По всей видимости, в этой связи все еще сохраняется определенное чувство разочарования. Однако здесь отсутствуют какие-либо территориальные притязания или стремление расчленить Ирак.

Что касается Афганистана, то там действует коалиция, стремящаяся к упрочению демократии и пытающаяся оказать содействие демократически избранному правительству, опять-таки без каких-либо территориальных притязаний.

Такого рода сомнительные параллели проводились и ранее. Однако они не могут отвлечь наше внимание от представленных нам фактов, а эти факты предельно очевидны. Как я уже говорил, факты — упрямая вещь. Россия вторглась в Грузию, Россия оккупировала Грузию, и в ходе этой оккупации Россия пытается расчленить Грузию, полностью игнорируя территориальную целостность этой страны. Никакие попытки сравнить такое положение вещей с абсолютно не связанными с этим и не

схожими с этим ситуациями не помогут оправдать эти действия.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Чуркин (*Российская Федерация*): Хорошо, что хотя бы г-н посол Вулфф сказал, что он не психолог, если я правильно его понял, потому что уважаемый Постоянный представитель Аласания, вероятно, считает себя психологом, и он уже столько раз побывал на заседаниях Совета Безопасности, что считает для себя возможным давать проницательные оценки манере поведения членов Совета Безопасности, но это я оставляю на его совести.

Но в связи с упоминанием о комфортности я на всякий случай хочу сказать следующее. Я испытываю полный комфорт, излагая позицию Российской Федерации в этой трудной ситуации. Я испытываю большой дискомфорт, когда я слышу, как коллеги передергивают принципы, передергивают факты, когда коллеги — некоторые коллеги — постоянно прибегают к двойным стандартам в трактовке той или иной ситуации. Я не буду вдаваться в детали. Я думаю, вы все понимаете, о чем я говорю.

И последнее в отношении комфортности. Если уважаемый Постоянный представитель Аласания испытывает комфорт от того, что его руководство развязало кровавую военную авантюру и ввергло весь свой народ в такие тяжелейшие испытания, то что же ему в этом помешает?

Председатель (*говорит по-французски*): Список ораторов исчерпан. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 17 ч. 05 м.